DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-16-24

оригинальная статья
УДК 327

Политические аспекты реализации проекта «Северный поток – 2»

Андрей В. Манойло [a]; Илья Е. Катков [a, @]
[a] Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, г. Москва
[@] il.kat.2803@mail.ru

Поступила в редакцию 14.01.2020. Принята к печати 03.03.2020.

Аннотация: Статья посвящена исследованию политической роли проекта «Северный поток – 2» в реализации внешней политики РФ и в выстраивании конструктивных отношений с партнерами в Европейском союзе. Объектом исследования стали стратегия, тактика, формы и методы реализации Россией (совместно с зарубежными партнерами) трансграничного трубопроводного проекта «Северный поток – 2». Предмет – политические взаимоотношения, возникающие между РФ (в лице Министерства иностранных дел и государственных корпораций) с иностранными государствами и зарубежными транснациональными компаниями в связи с согласованием и реализацией международным консорциумом проекта «Северный поток – 2». Цель – выявить роль и место трансграничных трубопроводных проектов в реализации целей и задач внешней политики РФ на европейском направлении. Методологическую базу исследования составили системный и сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции. Методы политической компаративистики использовались для оценки возможностей оказания влияния (политического, экономического) конкурирующими сторонами на процесс согласования и реализацию «Северного потока – 2». Для рассмотрения взаимодействия государственных структур с нефтегазовыми и нефтесервисными компаниями, задействованными в организации трубопроводного проекта, был использован метод системного анализа. Основным результатом стало выявление ряда конфликтных измерений, проходящих в общем виде по линии *сторонники – противники* реализации «Северного потока – 2» и по направлению взаимоотношений РФ с США; определение особенностей использования политических механизмов и инструментов в продвижении интересов проекта в условиях острого энергетического соперничества. Выводы работы сводятся к тому, что РФ и компании Газпром в целом удалось довести трубопроводный проект «Северный поток – 2» до финальной стадии реализации. Однако без помощи европейских контрагентов, а также государств Европейского союза, заинтересованных в реализации данной российско-европейской инициативы, проект мог бы остаться крупномасштабным планом или же в лучшем случае реализовываться очень долгое время.

Ключевые слова: Российская Федерация, Европейский союз, Газпром, газ, жидкие углеводороды, политика

Для цитирования: Манойло А. В., Катков И. Е. Политические аспекты реализации проекта «Северный поток – 2» // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 1. С. 16–24. DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-16-24

Введение

Взаимодействие России со странами Европейского союза (ЕС) в энергетической сфере развивалось по весьма специфической модели, которая подразумевала некий баланс между научно-техническим и экологическим сотрудничеством и параллельно идущим экономическим и политическим сдерживанием сил друг друга. После украинского кризиса 2014 г. усиленный санкционный режим, инициированный во многом не столько странами ЕС, сколько США, весьма серьезно сказался на планомерно выстраивавшемся российско-европейском энергетическом сотрудничестве [1]. Поддерживая курс ЕС на выстраивание принципиально новой модели энергетической безопасности, США приветствовали возможный отказ стран Европы от российских энергоресурсов, предлагая взамен собственные топливные ресурсы сланцевого газа, цена на который в ближайшее время будет расти. Несмотря на то, что ЕС уже достаточно давно предпринимает попытки по диверсификации энергетических ресурсов [2], разрабатывая совместные проекты с государствами Северной Африки и Ближнего Востока, отказ от российского углеводородного сырья пока не представляется возможным. Украинские события, а также почти сразу возникшие обоюдные претензии и споры России и Украины, касающиеся газовых вопросов, только укрепили возникшие на западе теории и гипотезы использования Россией своих углеводородных ресурсов в качестве геополитического оружия. Так, совокупность факторов, отрицательно сказывающихся на уже ослабленных энергетических отношениях России и Европы, фактически должна свести любые углеводородные и минерально-сырьевые проекты к минимуму. Однако европейские страны вынуждены идти российской стороне на уступки, дабы удовлетворить свои индустриальные мощности

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-16-24

топливными ресурсами, а также решить вопрос с обеспечением общеевропейской энергетической безопасности, что в нынешних условиях практически невозможно без сотрудничества с Россией.

Специфика «Северного потока – 2» (СП-2) заключается в том, что существенная часть успешной реализации данного проекта лежит в геополитической плоскости. Именно поэтому трубопроводная система, призванная соединить Россию и Европу по дну Балтики, создала несколько весомых конфликтных измерений с параллельно протекающими противостояниями внутри них.

Во-первых, столкновение интересов европейских государств внутри ЕС, через территорию которых будет организован транзит российского газа при непосредственном участии крупных государственных и частных компаний (Германия – *E.ON*, *BASF*, *Wintershall*, *Uniper*; Нидерланды и Великобритания – *Shell*, *Wasco Coatings Europe BV*; Австрия – *OMV*; Франция – *Engie*; Чехия – *NET4Gas*; Финляндия – *Fortum*, *Wasco*; Швейцария – *Allseas AG*; Норвегия – *Kvaerner*) и государств, территориально расположенных в Европе, через территорию которых прокладка трубопроводных систем СП-2 не предусмотрена – Литва, Латвия, Эстония, Украина [3], Молдавия, Румыния и Польша. Более того, на стороне противников системы СП-2 стоит такой крупный политический и экономический игрок, как США [4], которые, однако, преследуют свои интересы в европейском регионе. Так, факт выступления США на стороне данного альянса делает конфронтацию сторонников и противников газового проекта практически равной.

Во-вторых, противодействие, оказываемое совместными силами США и странами, пытающимся сорвать успешную реализацию СП-2, жестко сталкивается с интересами Германии, Нидерландов, Франции, Австрии и ряда других европейских стран, находящихся в выигрышном положении согласно условиям рассматриваемого газового проекта, что по существу подводит к возрастанию градуса напряженности по линии энергетического противостояния *США – Германия, Франция, Нидерланды, Австрия*.

Однако ключевая линия соперничества вырисовывается все более явно после активного вмешательства США в энергетические отношения России и ЕС. После так называемой «сланцевой революции» в 2016 г. в США руководство данного государства поставило перед собой задачу стать энергетической сверхдержавой. Но путь к лидирующим позициям в энергетике США преграждает Россия, активно действующая на мировом рынке энергоносителей. Попытка помешать России в реализации СП-2 может положить начало крупной кампании по всестороннему вытеснению российских компаний с Европейского рынка [5]. Руководство США не раз высказывались о готовности поставлять в Европу большее количество сжиженного природного газа (СПГ), принимая во внимание весьма стабильный рост показателей добычи своего сланцевого газа (до 700 млрд м^3 в год). Однако подобные заявления представляют собой не более чем политическую провокацию, которая лишена действительного экономического подтекста, ведь добыча сланцевого газа и нефти – это весьма затратное мероприятие, которое также отличается и высокими экологическими издержками. Главная линия энергетического соперничества в Европе протекает по вектору *Россия – США* [6].

Общие выгоды проекта «Северный поток – 2»

Несмотря на довольно широкий спектр разногласий между Россией и ЕС, страны Европы по-прежнему будут оставаться ключевыми потребителями российских топливно-энергетических ресурсов [7]. На сегодняшний день, по данным Еврокомиссии, доля российского импорта на европейском рынке углеводородов составила 42 %, затем следуют Норвегия (34 %) и Алжир (10 %). Что же касается потребления российского газа, то оно неуклонно растет, поскольку ключевые производственно-индустриальные мощности европейских стран растут и развиваются, запрашивая при этом пропорциональное количество топлива. К примеру, в 2015 г., 2016 г. и 2017 г. экспорт Газпрома составил соответственно 158, 178, 192 млрд м^3, из которых около 50 % проходило по газотранспортной системе Украины, а остальные объемы – через газопроводы «Ямал – Европа» и «Северный поток – 1» (СП-1). Однако из-за сложностей в отношениях России и Украины [8] Газпром вынужден заниматься поиском новых маршрутов для большей диверсификации поставок газа и устойчивого развития компании.

Проект СП-2, будучи расширением уже успешно реализованного проекта СП-1, хоть и не представляется оригинальной трубопроводной системой, предназначенной для транзита газа в Европу, в то же время имеет весьма важные характеристики, позволяющие увеличить снабжение европейских стран большими объемами газа в совокупном выражении. Данный проект, по подсчетам Министерства Энергетики РФ, составит около 12 млрд долларов [9] и будет обладать выигрышными характеристиками, которые предпочтительны для европейских партнеров, – надежностью и бесперебойностью поставок газа в Европу, прозрачностью корпоративного управления, использованием новейших трубопроводных технологий в реализации газовой системы, а также экологической безопасностью потока.

Основные общие политические и экономические выгоды СП-2 весьма существенны и масштабны. Реальный маршрут следования трубопроводной системы СП-2 направлен прямо к непосредственному потребителю (в северо-западную часть Европы) в обход Украины, что сделало маршрут СП-2 короче почти на 2000 км [10]. Именно этот факт позволяет говорить о низких экономических и эксплуатационных издержках по сравнению с другими аналогичными проектами транзита газа.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-16-24

По подсчетам компании Газпром, отказ от проектирования газового коридора через Украину несет в себе дополнительные финансовые выгоды. Экспортный тариф Газпрома составляет 2,1 доллара за 1000 м^3 на 100 км, а аналогичный тариф через Украину составит 2,5 доллара за то же самое расстояние, более того, затраты, связанные с эксплуатацией газа в Европе, будут в полтора раза ниже, чем по украинскому маршруту. В совокупном выражении данные экономические меры позволят Газпрому выручить почти 7 млрд долларов в течение 25 лет. К общим преимуществам СП-2 можно отнести и факт отсутствия агентов между производителем и потребителями, а также высокий уровень обеспечения экологической безопасности. Так, в совокупности два ответвления СП-2 дадут Европе возможность направлять в европейский регион около 55 млрд м^3 газа в год. Этого вполне хватит для обеспечения топливом свыше 26 млн европейских инфраструктурных единиц. Общий газовый поток по проектам СП-1 и СП-2 составит примерно 110 млрд м^3. При этом потребители российского газа в Европе получат возможность экономить на энергоресурсах не менее 7,9 млрд евро в год с момента ввода в эксплуатацию газопровода. В целом проект выгоден ЕС, ведь посредством развития газотранспортной инфраструктуры между ключевыми центрами ЕС и РФ будет проходить планомерное наращивание темпов двустороннего сотрудничества в деле обеспечения энергетической безопасности [11].

Таким образом, сильными сторонами реализации проекта СП-2 являются вполне выигрышные краткосрочные и долгосрочные перспективы для развития не только газовой отрасли России и Европы, но и вообще энергетического потенциала этих крупнейших и значимых регионов мира.

Согласно ключевым принципам энергетической безопасности Европы, каналы поставок наиболее важных топливно-энергетических ресурсов должны быть подвергнуты процедуре обязательной диверсификации. Это означает, что на сегодняшний день российские компании имеют страны-конкуренты, также предоставляющие сырье для нужд Евросоюза. К наиболее значимым партнерам – поставщикам газа для Европы – относятся:

1. ***Норвегия***. На сегодняшний день крупнейшая компания, занятая в нефтегазовом секторе государства, – *Statoil* – обладает самой инновационной материально-технической базой, необходимой для проведения разведывательных и добывающих работ на шельфе. В 2014 г. Норвегия произвела около 108,8 млрд м^3 газа, большая часть этого объема экспортируется в страны ЕС, причем объем экспортируемого СПГ не превышает 5 млрд м^3.

2. ***Североафриканский регион***. В 2014 г. в Европу из Африки было поставлено около 70 млрд м^3 газа, часть которого была транспортирована в форме СПГ [12].

3. ***Страны Ближневосточного региона.*** Поставки газа из этого богатого углеводородными ресурсами региона ежегодно не превышают 50 млрд м^3.

Несмотря на существующую диверсификацию энергопотоков, главным экспортером газа в Европу остается РФ, которая использует компанию Газпром все больше и больше как инструмент, необходимый для построения не только экономических, но и геополитических отношений. По состоянию на 2015 г. Россия поставила на пространство Евросоюза более чем 146,6 млрд м^3 природного газа, при этом были использованы пропускные возможности таких крупных газопроводов, как «Ямал – Европа», по которому было поставлено 32,9 млрд м^3 газа, по СП-1 – 36,5 млрд м^3. Через газопровод «Уренгой – Помары – Ужгород» в 2015 г. было поставлено 64 млрд м^3 газа. Весьма интересный факт связан и с тем, что стратегии российской газовой компании Газпром по диверсификации маршрутов транспортировки данного вида углеводородного сырья совпадают с ключевыми принципами энергетической безопасности Европы, согласно которым энергетические потоки, идущие в страны ЕС, должны проходить по разным маршрутам, чтобы организовать бесперебойную поставку энергоносителей на европейский сырьевой рынок. При растущем спросе на природный газ и успешной реализации проекта СП-2 Европа получит еще дополнительно 110 млрд м^3, что составит 75 % российского газового экспорта в Европу при сохранении текущих объемов поставок. В перспективе СП-2 обеспечит Россию абсолютным лидерством в плане поставок газа в Европу.

Преимущества российской стороны в реализации проекта

Несмотря на общие выгоды двух стран в реализации газового проекта СП-2, большую часть преимуществ и выгод получит компания Газпром как главный игрок данного масштабного проекта. Во многом именно благодаря СП-2 компания усилит свое присутствие в стратегически важном для России регионе – Европе. Как было отмечено, реализация проекта по территориям исключительно стран Еврозоны позволит минимизировать различные виды рисков, в том числе и трансакционные, связанные с Украиной, которая, имея доступ к газопроводным ответвлениям, могла бы использовать их в политических целях. Кроме того, финансовые выгоды, которые получит РФ от реализации газового проекта в Европе, окажут стимулирующий эффект для разработки новых газоконденсатных месторождений в известных нефтегазоносных провинциях России.

Для РФ как государства и ключевого игрока мирового энергетического пространства проект СП-2 несет еще и широкий спектр политических выгод, таких как расширение присутствия крупнейших государственных нефтегазовых корпораций на территории европейских стран, усиление сотрудничества с ЕС с перспективой выстраивания союзнических отношений и отмены санкционного режима в отношении России. Безусловной выгодой станет развитие газовой индустрии в общем и газотранспортной

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-16-24

промышленности в частности, ведь для поддержания стабильно высокого спроса на российские углеводороды необходима технически развитая и весьма мобильная инфраструктура, которая должна проходить планомерную модернизацию не только на территории трубопроводных систем и газовых хабов за рубежом, но и соответствовать последним инновационным разработкам на территории РФ. Также СП-2 играет значительную роль в сдерживании военных сил стран ЕС и НАТО, дислоцирующихся преимущественно на границах РФ, что делает данный газовый проект фактически гарантом не только энергетической, но также и военно-политической безопасности и стабильности региона [13].

Проблемы реализации проекта «Северный поток – 2»

Несмотря на безусловную стратегическую важность запуска газопровода СП-2, реализация проекта сталкивается с весьма сложными препятствиями, которые по большей мере обусловлены политическими мотивами противников дополнительного маршрута поставок российского газа в Европу. Также в противовес обозначенным преимуществам ставятся технические особенности реализации поставок газа, несмотря на уже имеющиеся совместные технологии и многолетнее сотрудничество Газпрома с ведущим европейскими энергетическими компаниями.

Однако ключевые препятствия запуска проекта СП-2 связаны с политической ситуацией, сложившейся по линии *США – противники проекта в Евросоюзе – Россия*. Политическое руководство США [14], жестко критикуя проект Газпрома, с одной стороны, опиралось на тезисы единства европейского пространства и солидарность в решении вопросов энергетической безопасности [15], с другой – угрожала крупным пакетом санкций европейским государствам и компаниям, которые будут так или иначе сотрудничать с Россией в деле реализации СП-2. Такой политический субъективизм США напрямую говорит о попытке политизации совместного российско-европейского проекта. Еще в 2017 г. Конгресс США принял ряд законодательных актов, которые по своему содержанию касались дополнительных санкционных мер в отношении стран, сотрудничающих с российскими нефтегазовыми компаниями в реализации совместных энергетических проектов (закон CAATSA). По большому счету этот закон очень гармонично вписывается в общий план США по блокировке именно проектов газовых потоков, ведь на сегодняшний день газопроводные системы СП-1 и СП-2 являются наиболее крупными по объемам поставок (около 110 млрд м^3 / год), а значит, и наиболее стратегически важными энергетическими проектами России в Европе. В дальнейшем США продолжали генерировать новые законодательные акты против СП-2. К примеру, 31 июля 2019 г. Комитет по международным делам Сената США принял законопроект «О Европейской энергетической безопасности», предусматривающий дополнительные санкции в отношении СП-2. Еще одним аргументом безусловной геополитической важности газопроводного проекта является активное участие в попытках его срыва не только сенаторов американского Конгресса, но и первых лиц США – президента Д. Трампа и госсекретаря М. Помпео.

Со стороны стран европейского региона, заинтересованных не столько в провале СП-2, сколько в изменении его маршрута, наиболее активно проявила себя украинская сторона. Украина искала любые возможности заслужить право на вступление в ЕС и НАТО в максимально короткие сроки. Вероятнее всего, Украина делала большие политические ставки на прохождение СП-2 через свою территорию, что сделало бы это государство ценным участником европейского энергетического и экономического пространства. Транзит газа стал бы еще одним весомым аргументом в пользу принятия Украины в ЕС, но проектирование трубопроводной системы потока было организовано в обход Украины, что объяснялось в основном доводами экономической целесообразности большинства сторонников газового проекта [16]. В конечном счете США и страны, через которые не планировался проход газа по системе, создали некий негласный альянс, целью которого стал срыв реализации СП-2. Ключевые аргументы противников проекта сводились к тому, что, во-первых, проект станет катализатором дестабилизации политической обстановки в странах Европы, во-вторых, создаст угрозу энергобезопасности стран Восточной Европы, т. к. транзитные потоки будут миновать эти страны. Наконец, новый газопровод окажет сильное влияние на схемы транзита газа, особенно на украинском направлении. Очевидно, что подобная негативная риторика в отношении СП-2 была предана огласке и перешла в плоскость публичного пространства. Позиция восточноевропейских стран была публично поддержана главой Евросовета Д. Туском и госсекретарем США М. Помпео, который назвал влияние проекта на страны Восточной Европы «вредным» и в очередной раз обвинил Россию в использовании энергоресурсов в качестве дипломатического оружия.

Позиция государств Восточной и Центральной Европы, а также США понятна. В случае успешного строительства и запуска нового газопровода часть транзитного российского газа уйдет из Украины и Польши. Энергетическая безопасность Германии повысится, в то время как страны Восточной Европы будут вынуждены искать иные пути закупок российского газа, например через немецкие компании, что может повысить стоимость. Немаловажным является тот факт, что проекту оказывает публичную поддержку правительство Германии. США, страны Восточной Европы и Украина обвиняют федеральное правительство в несоблюдении духа санкций, который предусматривает отказ от совместных проектов с Россией и российскими государственными компаниями, такими как Газпром.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-16-24

В условиях нестабильных цен на углеводороды большие капитальные вложения в прокладку газопровода представляются довольно рискованными для всех компаний, подписавших акционерное соглашение.

Для Газпрома, подписавшего в 2012 г. соглашение с Китаем о начале работ по газопроводу «Сила Сибири», дополнительные инвестиции в СП-2 в условиях низких цен на энергоносители становятся менее выгодными. В то же время для таких компаний, как *Wintershall*, *Shell*, OM*V*, представляется рискованным осуществлять совместные проекты с российской государственной компанией в условиях санкций [17].

Более того, волатильность мировых энергетических рынков также является угрозой СП-2, т. к. в случае резкого отскока мировых цен на нефть и газ конъюнктура европейского рынка сильно изменится. Контрактные обязательства перед российской стороной о закупке определенных объемов газа могут привести к убыткам европейских энергетических компаний.

Как признают сами европейские аналитики, прогнозирующие перспективы энергетического потенциала Европы, достойной альтернативы российским углеводородам в ближайшее время найдено не будет. Даже несмотря на угрозы о третьем энергетическом пакете санкций и несоответствии деятельности Газпрома в европейском регионе, строительство по приему танкеров, поставляющих СПГ из США, требует строительства специальных пунктов приема и всесторонней модернизации соответствующей инфраструктуры [18, с. 190–210]. Увеличение поставок топливно-энергетических ресурсов из стран Персидского залива также вряд ли реализуемо по политическим причинам, поскольку на данный момент большинство арабских монархий находится под военным покровительством сил США, что автоматически сведет на нет дополнительные энергетические контакты Европы и арабского мира. Переход европейской промышленности на иные виды топливных ресурсов сделает европейскую индустрию менее конкурентной на мировом рынке.

Политические особенности продвижения интересов проекта «Северный поток – 2» в условиях энергетического соперничества

Политический истеблишмент ряда стран Европы и США еще до наступления кризисных событий на Украине [16] в 2014 г. выступал с резко негативной критикой в адрес создания дополнительных энергетических проектов, которые бы ставили европейский регион в зависимое от России положение. Среди стран, традиционно выступающих против продвижения российских интересов во внешнеполитическом пространстве – государства Восточной Европы, которые исторически имеют более тесные политические связи с Вашингтоном, чем с Брюсселем и Берлином.

Сегодня заявления об использовании Россией своих топливно-энергетических ресурсов в качестве давления на западный мир с целью уменьшения санкционного влияния в свой адрес также актуальны среди политической элиты США и некоторых стран Европы, которые объединились в коалицию против реализации СП-2. Именно поэтому для успешного и относительно беспрепятственного запуска проекта по транспортировке газа российская сторона вынуждена прибегать к альтернативным механизмам влияния и продвижения своих интересов. Так, главный действующий игрок данного проекта – российская компания Газпром – стала особым и очень важным звеном в продвижении экономических и политических выгод для России. Для продвижения проекта СП-2 российская компания не ставила перед собой задачу кардинального изменения курса государств-противников строительства дополнительного ответвления трубопроводной системы, однако избрала более подходящую тактику лоббизма через ряд организаций и ключевых фигур, непосредственно влияющих на принятие решений в государственных органах стран Европы, Европарламенте и Конгрессе США.

Для продвижения проекта СП-2 [19] в Европе компания Газпром воспользовалась помощью организации *New European Pipeline AG*, которая отвечает за ключевые операции по транспортировке газа по трубопроводной системе. В европейском регионе *New European Pipeline AG* является чуть ли не единственной организацией, способной продвигать российские интересы в сфере энергетики, поскольку польские антимонопольные службы заблокировали вход в капитал проекта СП-2 ряду крупных европейских компаний, таких как *Shell*, *Engie*, *OMV*, *E.ON* и *Wintershall*. На первоначальных этапах предполагалось, что эти корпорации будут задействованы в лоббизме беспрепятственного запуска проекта. В результате запрета европейских антимонопольных служб компания Газпром стала единственным держателем акций проекта, что автоматически вывело европейские компании лишь в ранг инвесторов.

Продвижение интересов российской энергетики посредством лоббизма Газпрома хоть и происходит через европейскую структуру *New European Pipeline AG*, оно фактически сводится к сублоббизму, который данная компания в свою очередь осуществляет уже в США. Прецедент является уникальным, ведь Газпром ранее не был задействован в организации лоббистских структур в ключевых государственных органах США. Наиболее сложная задача структур, аффилированных с Газпромом, состоит в создании благоприятного политического и экономического климата для реализации стратегического проекта СП-2 в условиях постоянно возрастающего американского санкционного давления. Согласно закона CAATSA, подписаного президентом Трампом, глава США в коалиции со странами-союзниками имеет право блокировать работу компаний, чья деятельность связана с российскими энергетическими проектами. Данный закон предусматривает введение санкций против компаний,

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-16-24

инвестирующих в развитие трубопроводных систем, добычи углеводородного сырья, а также за оказание сервисных услуг и продажу технологий, необходимых российским нефтегазовым компаниям.

В ответ на это Газпром был вынужден пойти на создание весьма разветвленной системы продвижения интересов проекта СП-2, которая была нацелена на различные уровни принятия решений американским руководством [19]. Фирма *Capitol Counsel* получила от компании Газпром 150 тыс. долларов, *Hawksbill Group* – 80 тыс. и *Roberti Global* – 650 тыс., что следует из раскрытий *Nord Stream* 2 в базе данных о лоббистской деятельности сената США. Контракт *Nord Stream* 2 с *Roberti Global* оказался вторым самым дорогим в третьем квартале после договора производителя чипов *Qualcomm* с *Covington* & *Burling*, подсчитало издание *Politico*. Компания *Roberti Global* продвигает интересы СП-2 в сенате и палате представителей США, а также наняла субподрядчика, фирму *SMW Partners*, для лоббирования от имени *Nord Stream* 2 в администрации президента США (*Executive Office of the President*).

Газпром через организацию *Nord Stream 2* располагает обширной базой лоббистов и в Евросоюзе. Как отмечается, бюджет компании на продвижение интересов в Европе составляет около 500 тыс. евро. В Европе механизмы лоббирования интересов российской энергетики следуют по вектору, отличному от США[1]. Если в Америке продвижение интересов в Конгрессе и Администрации президента проходило через компании и специальные, связанные с государством фонды, то в Европе лоббизм возможен через членов Европарламента от наиболее политически весомых европейских государств, а также через глав этих государств. К примеру, в 2018 г. были совершены попытки упрекнуть Австрию, а именно ее канцлера С. Курца в лоббизме СП-2 для удовлетворения интересов России и крупного энергетического концерна *OMV*, который на сегодняшний день является инвестором проекта. Еще большую заинтересованность в российском газовом проекте проявляет Германия, которая также искусно встраивает свои политические и энергетические интересы в проект СП-2. Канцлер Германии А. Меркель – наиболее заинтересованный игрок успешной реализации проекта [20]. Строительство дополнительных мощностей газопроводной системы из России позволит обеспечить рабочие места большому количеству граждан Германии [21], а также сможет создать крупнейший газовый хаб в Европе, который вполне сможет конкурировать с австрийским хабом в Баумгартене. Выгоды, которые получит немецкая сторона, представляются весьма внушительными, ведь несмотря на планомерное отрицание политической составляющей проекта, немецкая сторона осознает, что успешная реализация проекта по увеличению транзита газа позволит Германии не только распределять газовые потоки и торговать топливом, но и влиять на всю европейскую энергетику.

Заключение

Проект, нацеленный на значительное увеличение поставок российского газа в Европу посредством трубопроводной системы СП-2 , имеет неоспоримые преимущества для всех сторон, заинтересованных в его реализации, что говорит о непосредственной экономической и политической эффективности реализуемого энергетического проекта. Более того, возможные вмешательства в ход установки и запуска нового ответвления газового потока со стороны государств-сторонников обеспечения энергетической безопасности Европы без российских топливных ресурсов не представляют серьезных угроз. К тому же США, которые вообще планировали сорвать реализацию СП-2, смогли лишь отсрочить временные рамки начала непосредственных поставок газа из России в ЕС путем организации параллельных поставок СПГ через Атлантику.

В целом реализация проекта СП-2 связана со значительными экономическими и политическими рисками, которых не удалось полностью избежать, однако Газпром посредством всестороннего продвижения интересов прокладывания газовой магистрали через различные государственные и негосударственные структуры в регионах, традиционно относящихся к совместным российско-европейским проектам негативно, смог минимизировать все возможные явные и изначально прогнозируемые риски блокирования строительства трубопровода. Весьма оправданной стратегией Газпрома стала организация лоббирования проекта не только в странах ЕС, но и в США, которые своим давлением на Европу, особенно на Германию и Австрию, периодически создавали весьма опасные моменты [22] для сторонников прокладывания газовой сети СП-2. Подобное вмешательство извне, как очень часто замечали первые лица Евросоюза, неприемлемо для всего Европейского альянса [23]. Получив бесперебойную систему газоснабжения, Германия, которая и так является «негласным» лидером ЕС, получит в 2020 г. переходящее президентство ЕС, что наделит Берлин полномочиями в определении общеевропейской повестки. Это как раз и предоставит Германии ряд перспективных возможностей для проведения ответных действий в отношении США за наложенные Америкой санкции на немецкие компании, участвующие в реализации СП-2.

[1] Ломская Т., Базанова Е., Топорков А. Российские госкомпании тратят миллионы евро на лоббирование своих интересов в ЕС // Ведомости. 05.07.2017. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/07/06/711296-goskompanii-tratyat-na-lobbirovanie (дата обращения: 08.12.2019).

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-16-24

С политической точки зрения СП-2 является очень важным и действенным инструментом, который приносит РФ реальные выгоды:

- смягчение санкционного режима в отношении России и сохранение повестки частичной отмены санкций в отношении РФ в ЕС;
- блокирование расширения влияния американских нефтегазовых компаний в европейском регионе;
- укрепление российско-немецких отношений как фундамента планомерного российско-европейского сотрудничества;
- сокращение военного контингента и баз НАТО у границ России;
- продвижение интересов России в Европе;
- существенное тактическое поражение планов США по противодействию РФ в европейском регионе;
- следование стратегии энергетического развития РФ до 2030 г.

Успешное завершение прокладывания трубопроводной системы СП-2 является задачей не только газовой компании Газпром, но и политического руководства российского государства. Возможные противодействия стабильной работе газового проекта могут быть оказаны через определенное время со стороны традиционных противников российских проектов в сфере энергетики. Одним из ключевых вопросов успешных поставок российского газа по маршруту потока является также непосредственное обеспечение безопасности и бесперебойной работы системы на всей ее протяженности, чего весьма проблематично достигнуть без помощи иностранных государств-партнеров, получающих российский газ посредством маршрута СП-2.

Литература

1. Pirani S., Yafimava K. Russian gas transit across Ukraine post-2019: pipeline scenarios, gas flow consequences, and regulatory constraints. Oxford, 2016. 75 p. DOI: 10.26889/9781784670542
2. Гуляев М. М. Развитие энергетического сотрудничества России и ЕС: результаты первых двух десятилетий диалога // Economics. 2017. № 9. С. 38–42.
3. Мургаш Р. Я. Реверс газа на Украину: суть проблемы и ее влияние на международные отношения в сфере энергетики // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4. С. 272–288. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-4-55-272-288
4. Белов В. Б. Проект «Северный поток – 2» – шансы и риски реализации // Научно-аналитический Вестник ИЕ РАН. 2018. № 3. С. 74–80. DOI: 10.15211/vestnikieran320187480
5. Уразгалиев В. Ш., Титков М. В. Газовая составляющая энергетической безопасности России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. Т. 34. № 2. С. 176–216. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2018.201
6. Волошин В. И. Энергетическая политика США и сотрудничество Россия-ЕС в нефтегазовом обеспечении // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 9. С. 58–75.
7. Жизнин С. З., Тимохов В. М. Влияние энергетики на устойчивое развитие // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 11. С. 34–42. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-11-34-42
8. Skalamera M. Energy security in the wake of the Ukraine crisis: getting the real threats right // Global Policy Essay. 2015. Режим доступа: https://www.globalpolicyjournal.com/articles/climate-change-energy-and-sustainability/energy-security-wake-ukraine-crisis-getting-real-t (дата обращения: 10.12.2019).
9. Гудков И. В. «Северный поток – 2»: к вопросу об оценке «политической целесообразности» проекта // Вся Европа. 2017. № 3. Режим доступа: http://alleuropalux.org/?p=14379 (дата обращения: 08.12.2019).
10. Grigas A. The new geopolitics of natural gas. Harvard University Press, 2017. 416 p.
11. Ергин Д. В поисках энергии: ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики / пер. И. Евстигнеевой, О. Мацак. М.: Альпина Паблишер, 2017. 718 с.
12. Земури М., Харун Т., Сафа А. Подходы России и Алжира к поставкам сжиженного природного газа на европейские рынки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2013. № S5. С. 223–233.
13. Гиниятов Ф. М. Расширение НАТО на восток и позиция России // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 176–178.
14. Митрова Т., Собко А., Сергеева З. Трансформирующийся глобальный рынок СПГ: как России не упустить окно возможностей? М.: Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО, 2018. 59 с.
15. Жизнин С. З., Тимохов В. М. Технологические аспекты энергетической дипломатии России // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 3. С. 43–53.
16. Конопляник А. А., Орлова Е. С., Ларионова М. С. Эволюция системы ценообразования на мировом энергетическом рынке: экономические последствия для России. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017, 428 с.
17. Асмакова А. Т. Новый уровень российско-китайского энергетического сотрудничества (на примере «Силы Сибири») // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 6. С. 149–153.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-16-24

18. Иванов Н. А. Сланцевая Америка: энергетическая политика США и освоение нетрадиционных нефтегазовых ресурсов. М.: Магистр, 2014. 302 с.
19. Селезнев П. С., Шапошников А. И. Лоббизм в нефтегазовом комплексе современной России // Власть. 2017. Т. 25. № 5. С.122–129.
20. Симония Н. А. Энергетическое измерение мировой политики // Современная политическая наука: методология / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной, А. И. Никитина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 614–628.
21. Мотяшов В. П. Газ и геополитика: шанс России. М.: URSS, 2017. 352 с.
22. Koziel S., Hobohm J., Falkenberg H., Mellahn S. Current status and perspectives of the European gas balance: analysis of EU 28 and Switzerland. Berlin, 2017. 94 p.
23. Гамзалов С. Д. Российско-германские отношения: специфика и перспективы развития // Власть. 2010. № 6. С. 156–159.

original article

The Political Dimension of the Nord Stream 2 Project

Andrey V. Manoilo [a]; Ilya E. Katkov [a, @]
[a] Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow
[@] il.kat.2803@mail.ru

Received 14.01.2020. Accepted 03.03.2020.

Abstract: The research featured the political role of the Nord Stream 2 project in Russian foreign policy and in building constructive relations with Russia's partners in the European Union. The paper describes the strategy, tactics, forms, and methods involved in the cross-border pipeline project implemented by Russia and its foreign partners. The focus is on the political relations between the Russian Ministry of Foreign Affairs, Russian state-owned corporations, foreign governments, and foreign multinational corporations, i.e. the negotiations within the international consortium. The research objective was to identify the role of cross-border pipeline projects in Russian foreign policy in Europe. The methodological basis included system and comparative-political approaches, as well as the methods of analysis, synthesis, induction, and deduction. The methods of political comparativistics revealed how the competing parties were able to affect the negotiations and implementation of Nord Stream 2. The method of system analysis made it possible to examine the interactions between the state structures and the oil and gas companies. The authors identified the conflict directions between the supporters and the opponents of the project, as well as between the Russian Federation and the United States of America. The paper describes the political tools that promote the interests of the project in conditions of acute rivalry in the energy area. The Russian Federation and Gazprom managed to bring the project to its final stage. However, the success would have been impossible without the help of their European partners.

Keywords: Russian Federation, European Union, Gazprom, gas, liquid hydrocarbons, politics

For citation: Manoilo A. V., Katkov I. E. The Political Dimension of the Nord Stream – 2 Project. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2020, 5(1): 16–24. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-16-24

References

1. Pirani S., Yafimava K. *Russian gas transit across Ukraine past-2019: pipeline scenarios, gas flow consequences and regulatory restrictions*. Oxford, 2016, 75. DOI: 10.26889/9781784670542
2. Gulyaev M. M. Development of energy cooperation of Russia and the EU: results of the first two decades of dialogue. *Economics*, 2017, (9): 38–42. (In Russ.)
3. Belov V. B. The Nord Stream-2 project – chances and risks of implementation. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN,* 2018, (3): 74–80. (In Russ.) DOI: 10.15211/vestnikieran320187480
4. Murgas R. Ia. Reverse gas to Ukraine: the essence of the problem and its impact on international relations in the energy sector. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2017, (4): 272–288. (In Russ.) DOI: 10.24833/2071-8160-2017-4-55-272-288
5. Urazgaliev V. Sh., Titkov M. V. A gas component of energy security of Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*, 2018, 34(2): 176–216. (In Russ.) DOI: 10.21638/11701/spbu05.2018.201

This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-16-24

6. Voloshin V. I. US energy policy and Russia-EU cooperation in oil and gas supply. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*, 2018, (9): 58–75. (In Russ.)
7. Zhiznin S. Z., Timokhov V. M. Energy impact on sustainable development. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia,* 2017, 61(11): 34–42. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-11-34-42
8. Skalamera M. Energy security in the wake of the Ukraine crisis: getting the real threats right. *Global Policy Essay*, 2015. Available at: https://www.globalpolicyjournal.com/articles/climate-change-energy-and-sustainability/energy-security-wake-ukraine-crisis-getting-real-t (accessed 10.12.2019).
9. Gudkov I. V. Nord Stream – 2: revisiting the "political expediency" of the project. *Vsia evropa*, 2017, (3). Available at: http://alleuropalux.org/?p=14379 (accessed 08.12.2019).
10. Grigas A. *The new geopolitics of natural gas*. Harvard University Press, 2017, 416.
11. Yergin D. *The quest*, ed. Evstigneeva I., Matsak O. Moscow: Alpina pablisher, 2017, 718. (In Russ.)
12. Zemuri M., Haroun T., Safa A. The approaches of Russia and Algeria to deliveries of the liquefied natural gas to European markets. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika*, 2013, (S5): 223–232. (In Russ.)
13. Giniyatov F. M. Expansion of NATO in the East and the position of Russia. *Vestnik ekonomiki prava i sotsiologii*, 2012, (1): 176–178. (In Russ.)
14. Mitrova T., Sobko A., Sergeeva Z. *Transforming the global LNG market: the window of opportunities is closing for Russia.* Moscow: Energeticheskii tsentr Moskovskoi shkoly upravleniia SKOLKOVO, 2018, 59. (In Russ.)
15. Zhiznin S. Z., Timokhov V. M. Technological aspects of Russian energy diplomacy. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2016, (3): 43–53. (In Russ.)
16. Konoplianik A. A., Orlova E. S., Larionova M. S. *Evolution of the pricing system in the world energy market: economic consequences for Russia*. Moscow: Ekonomicheskii fakultet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2017, 428. (In Russ.)
17. Asmakova A. T. New level of Russian-Chinese cooperation in energy (the case of "Power of Siberia"). *Aktualnye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii*, 2015, (6): 149–153. (In Russ.)
18. Ivanov N. A. *The Shale America: US energy policy and development of unconventional oil and gas resources*. Moscow: Magistr, 2014, 302. (In Russ.)
19. Seleznev P. S., Shaposhnikov A. I. Lobbying in the oil and gas sector of modern Russia. *Vlast*, 2017, 25(5): 122–129. (In Russ.)
20. Simoniia N. A. Energy dimension of world politics. *Modern political science: methodology.* 2nd ed., eds. Gaman-Golutvina O. V., Nikitin A. I.; 2nd ed. Moscow: Aspekt Press, 2019, 614–628. (In Russ.)
21. Motyashov V. P. *Gaz and geopolitics: the chance for Russia.* Moscow: URSS, 2017, 352. (In Russ.)
22. Koziel S., Hobohm J., Falkenberg H., Mellahn S. *Current status and perspectives of the European gas balance: analysis of EU 28 and Switzerland*. Berlin, 2017, 94.
23. Gamzalov S. D. Russian-German relations: specifics and prospects for development. *Vlast*, 2010, (6): 156–159. (In Russ.)

 This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License